

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХ РОЛЬ В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Виталий Субочев*

Статья посвящена исследованию сущности и структуры законных интересов, а также их роли в правовой жизни современного российского общества. Законные интересы исследуются через призму особого юридического средства, обладающего значительным регулятивным потенциалом и позволяющим повысить качество правового воздействия на общественные отношения.

Процессы как правовых, так и политических преобразований, происходящие в настоящее время в России, отличаются большой злободневностью и проходят на фоне достаточно острого их восприятия всеми слоями российского общества. Сегодня трудно найти человека, который не был бы встревожен ситуацией, связанной не только с трансформацией правовой системы российского государства, но и с наличием реальных, гарантированных возможностей реализации своих субъективных прав, свобод и законных интересов.

В отмеченной связи считаем важным подчеркнуть тот факт, что удовлетворение правомерных стремлений граждан зачастую становится невозможным в силу причин как объективного, так и субъективного характера, к которым, в том числе, следует отнести очевидные погрешности правовой доктрины, игнорирование действенных, адекватных средств специально-юридического воздействия субъектами как правотворческого, так и правоприменительного процессов.

Субъективные права, принадлежащие различным участникам отношений, не всегда полностью позволяют удовлетворить их потребности и интересы. Часть соответствующих объективно существующему праву стремлений «остаётся за бортом» правового регулирования, что приводит к ущемлению не только законных желаний граждан, но и нивелированию роли очевидного и эффективного средства правового воздействия – законного интереса¹.

Между тем именно законные интересы являются выработанным цивилизацией весьма важным дополнительным юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности.

Мы имеем право на труд, только почему-то никто не обязан предоставлять нам ту работу, о которой мы мечтали в ВУЗе; мы имеем право на ежегодный оплачиваемый отпуск, однако требовать его предоставления в летнее время мы не можем. Мы имеем право на бесплатное медицинское обслуживание, однако далеко не в тех медицинских учреждениях, где бы мы действительно хотели лечиться; наши дети имеют право ходить в любые спортивные секции, однако у кого потребовать их наличие в конкретном населенном пункте?

Актуальны ли задаваемые выше вопросы? Безусловно. Вместе с тем не все они разрешаются только путем предоставления каждому из нас определенных субъективных прав. В различных жизненных ситуациях мы сталкиваемся с тем, что решать проблему надо, но потребовать что-либо для этого у конкретных субъектов мы не имеем права.

Нам нужно определенное лекарство, но его нет в конкретной аптеке. Кто обязан был подумать об этом? А обязан ли был?

В перечисленных случаях мы и сталкиваемся с категорией «законный интерес».

Законный интерес – категория отнюдь не менее значимая для нормального существования и развития социальных связей, чем субъективное право – не занимает в настоящее время должного места не только в механизме

* Субочев Виталий Викторович, доктор юридических наук, доцент кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

правового регулирования, но и правовом сознании участников правоотношений. Между тем, именно законные интересы являются весьма важным юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности.

Законный интерес – это стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла.

Природа законных интересов во многом объясняется тем, что нормативность права, в значительной степени отраженная в субъективных правах и обязанностях, не воплощает в себе исчерпывающим образом регулятивный потенциал права и не в полной мере способна объяснить его свойства как саморазвивающейся системы. Всегда есть то, что лежит за рамками нормируемого правила поведения, вне границ субъективных прав и обязанностей. Это и является тем, что можно определить как законные интересы.

Количество интересов, которые нуждаются в правотворческой конкретизации и непосредственной охране гораздо обширнее норм, составляющих законодательную основу регулирования общественных отношений. Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов. Также вполне понятно, что «законодатель зачастую не успевает «признать» (закрепить, оформить законом) появляющиеся новые социальные возможности и интересы...»². Поэтому и существуют интересы, которые «пробивают» себе дорогу в «законотворческую материю», «жаждут» своего признания в субъективном праве, лоббируют право на существование в «защищенном государством», «гарантированном» виде. Эти интересы, в случае их непротиворечия сущности и принципам права в целом и можно назвать законными.

Ежемесячно в РФ принимается огромное количество нормативно-правовых актов. Существующая законодательная база, по крайней мере, в количественном своем отношении, представляет огромный пласт нормативного материала, который и регулирует разнообразные социальные процессы. Но те интересы, которые непосредственно не получили конкретного отражения, закрепления в нормах права, могут соответствовать «духу и прин-

ципам» уже существующего и «отражаться по аналогии». Это – также законные интересы.

Содержание законного интереса сводится к четырем основополагающим аспектам: а) их существование немислимо без того, чтобы субъект правоотношений не стремился к обладанию благом, способным удовлетворить его потребность; б) стремление к обладанию отмеченным благом должно соответствовать существующим нормативным предписаниям, смыслу действующего законодательства; в) благо, к которому стремится субъект, не должно быть противоправным, что лишает интерес «ранга» законного (в этом случае можно будет говорить об интересе, имеющем юридический характер, но противоправном по своей сути); г) несмотря на то, что лицо, обладающее законным интересом, не может потребовать поведения, его не нарушающего, от других лиц, что и отличает последний от субъективного права, законный интерес – самостоятельный объект правовой охраны и защиты.

В структуре законного интереса «осевым» является такой элемент, как необходимость субъекта удовлетворить свою потребность определенным социальным благом всеми, имеющимися у него в распоряжении законными способами. Обращаться за защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов в компетентные органы – второй структурный элемент исследуемого явления, производный от первого.

Законные интересы выступают одной из наиболее распространенных форм удовлетворения потребностей и запросов личности, которая, однако, напрямую не гарантируется государством наделянием участника правоотношения соответствующим субъективным правом. Многие специалисты сходятся во мнении, что «предоставление любого субъективного права преследует цель удовлетворения того или иного интереса. Однако далеко не всегда интерес обеспечивается предоставлением субъективного права»³.

Законодатель дает многочисленные основания к подобным заключениям, употребляя словосочетание «права и (или) законные интересы», «прав и охраняемых законом интересов». Таким образом, субъекты правотворчества (вольно или невольно⁴) признают, что наряду с субъективными правами существуют законные интересы, в случае нарушения которых можно прибегнуть к помощи компетентных государственных органов.

Субъективные права и законные интересы выступают способами правового обеспечения интересов участников правоотношений, лежащими в сфере дозволенного и

атрибутивными правомерному поведению субъектов регулируемых правом отношений. Вместе с тем, отмеченные категории - не тождественные способы правового обеспечения интересов. Законные интересы - это возможность, гарантированная в меньшей степени, чем дозволенное поведение в рамках субъективного права. Законный интерес - всего лишь незапрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им. Законодатель, действительно, многие действия не запрещает, дозволяет, разрешает. Но отсюда вовсе не следует, чтобы он вместе с тем устанавливал для всех видов дозволений конкретные юридические обязанности, которые бы полно и всесторонне обеспечивали эти действия. Актуальна фраза Н.И. Матузова о том, что «область дозволенного далеко не охватывается и не исчерпывается субъективными правами; она гораздо шире»⁵.

Реализация интересов, признанных государством существенными и закрепленными в виде субъективных прав зависит, прежде всего, от желания и намерений субъекта правоотношений, от его знания своих прав и обязанностей. Здесь происходит как бы сотрудничество государства и субъекта правоотношения на почве беспрепятственного осуществления предоставленных человеку прав.

Законные же интересы обладают «доказательственной» формой реализации, когда, для воплощения последних в действительность, субъекту правоотношений необходимо:

- а) обосновать правомерность и законность своих интересов и выдвигаемых в соответствии с ними требований;
- б) суметь найти и воспользоваться защитой, «способной» исходить от компетентных органов в случае признания ими значимости и правомерности выдвигаемых субъектом притязаний.

Подобная доказательственная форма реализации законных интересов весьма непростая и имеет на своем пути множество объективных и субъективных препятствий. Кроме того, участник общественных отношений, осознав, что его притязания конкретно не зафиксированы в норме права, зачастую перестает их отстаивать, не надеясь воспользоваться желаемым благом.

Многие из препятствий реализации законных интересов являются издержками существующей правовой системы, правовой культуры каждого и правового сознания населения в целом.

Изложенное подтверждается данными социологического опроса, проведенного автором статьи при помощи Центра социально-

политических исследований и технологий Саратовской государственной академии права с целью изучения представления различных категорий участников правоотношений (а именно: судей и их помощников, адвокатов, депутатов, помощников депутатов, работников штабов, преподавателей и студентов юридических вузов) о законных интересах и способах их защиты.

Так, респондентам было предложено указать, в какой форме могут быть закреплены в действующем законодательстве интересы участников правоотношений: субъективных прав, свобод или законных интересов. Не исключая собственный вариант ответа, предполагалось, что правильным может быть лишь тот ответ, который бы относил все три категории (субъективные права, свободы и законные интересы) к форме закрепления интересов участников правоотношений в действующем законодательстве. Из 457 опрошенных 352 «голоса» получили субъективные права, 320 - свободы, 383 - законные интересы. Несмотря на то, что процент опрошенных, давших правильный ответ достаточно большой, разброс голосов свидетельствует о недостаточной осведомленности, в том числе и субъектов право творческого и правоприменительного процессов, относительно способов «фиксации» их интересов в законодательстве. Настораживает и то, что лишь 60% из числа опрошенных судей и 76% опрошенных политиков обозначили законные интересы как форму отражения интересов субъектов в законодательстве.

Не менее показательны и другие данные. Из того же количества опрошенных субъектов 30% посчитали, что законные интересы - это разновидность гарантированных государством субъективных прав (удивительно, что этот вариант ответа «приняли» за правильный 13 из 47 опрошенных судей), 13% респондентов поставили знак равенства между законными интересами и свободами (в основном эту «версию» выбрали студенты); 55,6% участников опроса указало на правильный ответ, который подразумевал, что законные интересы - это правомерное стремление субъекта, в общем виде гарантированное государством в виде юридической дозволенности.

Вместе с тем, законные интересы принадлежат как индивидуальным, так и коллективным субъектам права. Мы предлагаем классифицировать законные интересы следующим образом: - по субъектам (законные интересы физических и юридических лиц); - по степени важности (конституционные и неконституционные - «обычные»); - по отраслевой принадлежности (отраслевые и межотраслевые); - по

характеру (материальные и нематериальные); - по сферам проявления (политические, культурные и т.д.); - в зависимости от длительности существования (постоянные и временные); - в зависимости от функциональной роли (регулятивные и охранительные); - в зависимости от причин, обуславливающих их существование (законные интересы, вытекающие из причин экономического, количественного и качественного характера)⁶.

Последнее основание классификации законных интересов во многом и объясняет природу последних. Так, существование законных интересов, наряду с субъективными правами «обеспечивают» причины экономического, количественного и качественного характера. В силу этого вполне адекватным будет классифицировать законные интересы в зависимости от их обусловленности каждой из конкретных обозначенных выше причин.

К законным интересам, вытекающим из экономических причин, относятся все те интересы, которые еще нельзя обеспечить экономически таким же образом, как субъективные права (например, законные интересы граждан в установлении достойного уровня пенсионного обеспечения, который был бы в десятки раз выше прожиточного минимума, интерес пенсионеров в получении бесплатных путевок в санатории для поддержания своего здоровья и т.д.).

К законным интересам, вытекающим из количественных причин, относятся все те интересы, которые право не смогло опосредовать в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями и в силу их индивидуальности, редкости (интерес субъектов правоотношений в том, чтобы законодатель расширил перечень объектов, которые могли бы стать предметом отношений финансовой аренды (лизинга), включив туда земельные участки и отдельные природные объекты).

К законным интересам, вытекающим из качественных причин, относятся те интересы, которые, в силу малозначительности, государство не считает нужным «прописывать» в нормах права, но которые, соответствуя духу закона, в общем виде им гарантируются (законные интересы, связанные с тем или иным укладом семейной жизни, организацией досуга и др.).

В настоящее время реализация законных интересов не становится фактором, определяющим правовую культуру населения; использование термина «законный интерес» субъектами правотворческого процесса вызывает массу вопросов и критических замечаний.

Так, законные интересы – категория, занимающая одно из значимых мест в текстах

нормативно-правовых актов, что и предполагает использование различных по форме выражения юридических конструкций, фразеологических оборотов, ее обозначающих. Однако субъекты правотворчества не всегда грамотно употребляют рассматриваемый термин.

К примеру, в ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката сказано, что «адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося за юридической помощью»⁷. Однако он не вправе действовать и вопреки субъективным правам указанных лиц. Либо цитата это предполагает (что не вполне очевидно), либо упоминание об этом было бы соответствующим контексту.

Ст. 2 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸ определяет некоторые из основных понятий, используемых в законе, следующим образом. Представитель собственника имущества должника – это лицо, уполномоченное собственником имущества должника на представление его законных интересов при проведении процедур банкротства; представитель работников должника – это лицо, уполномоченное работниками должника представлять их законные интересы. Ни в первом, ни во втором случае ничего не сказано о субъективных правах, хотя очевидно, что речь здесь должна идти (и идет) равно как о субъективных правах, так и о законных интересах упомянутых субъектов правоотношений. Вряд ли в законодательстве России можно найти категорию лиц, которая уполномочена на представление чьих-либо законных интересов без права представлять и отстаивать их субъективные права.

Обратим внимание и на то, что употребление в текстах различных юридических документов фразеологических оборотов «права и законные интересы», а также «права **или** законные интересы» также должно быть грамотным и обосновываться как контекстом нормативного акта, так и теми правовыми последствиями, которые связываются с этими конструкциями. Вместе с тем, данное очевидное требование не всегда учитывается.

Вернемся к упомянутому закону № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 103 документа гласит, что сделка, совершенная должником, признается недействительной, если нарушает права **и** законные интересы кредитора. Статья же 98 того же нормативно-правового акта указывает, что внешний управляющий отстраняется арбитражным судом от исполнения своих обязанностей, если такое неисполнение или ненадлежащее исполнение нарушило права **или** законные интересы заявителя жалоб.

Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует, что: а) зачастую невозможно осознать, какое значение вложил компетентный орган в словосочетание «законный интерес»; б) некорректно используется категория «законный интерес» там, где речь идет, по сути, о субъективных правах; в) говоря о законных интересах, субъект правотворчества оперирует лишь категорией «субъективное право»; г) не вполне адекватно используются разделительные и соединительные союзы в словосочетаниях «права или (и) законные интересы». Отсутствие единой, признанной концепции законных интересов снижает эффективность правового регулирования и искажает смысл действующих правовых установок.

Не менее актуальна для российских правотворческих и правоприменительных «будней» ситуация, связанная с правовым обеспечением законных интересов. В данной связи поясним, что охрана и защита законных интересов – наиболее действенные меры их правового обеспечения, которые можно рассматривать и в качестве определенной гарантии существования последних. Вместе с тем, охрана законных интересов и их защита – средства не равнозначные. Охрана законных интересов – понятие более широкое, чем защита. Охрана интересов заключается в регулятивном потенциале всей совокупности существующих норм, обеспечивающих реализацию законных интересов, которая не обязательно связана с их нарушением или оспариванием. О защите же интересов мы можем говорить лишь в случае их ущемления, действия препятствий на пути их реализации, при обращении «заинтересованного субъекта» в компетентный орган. Таким образом, защита интересов, в некотором роде, производна от охраны.

Необходимо учитывать тот факт, что провозглашенная охрана законных интересов не всегда предполагает однозначную защиту каждого из них правоприменителем. Защищаются лишь наиболее целесообразные законные интересы с учетом всех факторов и обстоятельств, способствующих их реализации. К примеру, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не предусматривает обязанность избирателя, участника референдума, представлять в избирательную комиссию документ, подтверждающий причину, по которой ему требуется открепительное удостоверение. Тем не менее, нормой закона одного из субъектов федерации⁹ было установлено, что открепительное удостоверение выдается избирателю избирательной комис-

сией при подтверждении документами указанной заявителем причины, по которой ему необходимо получить это удостоверение для голосования в месте временного пребывания в день голосования. Областной суд отказал А. в удовлетворении требования признать приведенное положение закона недействующим ввиду противоречия федеральному законодательству. Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод областного суда ошибочным, по причине, которая нами была обозначена выше¹⁰.

Таким образом, дополнительные требования для получения открепительного удостоверения, которые необоснованно могли применяться к гражданам, желающим принять участие в выборах или референдуме, способны были ущемить их законные интересы, касающиеся нежелания разглашать причины, препятствующие явиться в день выборов на свой избирательный участок или вообще вступать в какие-либо объяснения с членами избирательной комиссии. В данном случае сработал «восстановительный» метод защиты законного интереса, т.к. изначально в общем виде он предусматривался законодателем, но встретил препятствия на пути своей реализации.

Необходимо отметить, что, защищая какой-либо законный интерес правильным толкованием или применением нормы права (не говоря уже о защите самого субъективного права), компетентный орган способствует реализации целого ряда сопутствующих законных интересов, что также чрезвычайно важно. Это справедливо еще и потому, что если субъект правоотношений испытывает препятствия в реализации «одного» из своих законных интересов, это автоматически порождает цепочку неудовлетворенных интересов, что только усугубляет ситуацию.

В общей сложности защита законных интересов потенциально обеспечивается многочисленными правовыми актами практически всех отраслей российского права. А это имеет далеко идущие последствия и возможности, чем и надо пользоваться.

Вместе с тем, повторимся, что гарантии как реализации, так и защиты каждого конкретного законного интереса – не те, что присущи субъективному праву. Они зависят как от целесообразности законного интереса, так и от соответствия последнего смыслу, заложенному в нормах права субъектом правотворчества.

Вместе с тем, отсутствие гарантированности в реализации законного интереса (по сравнению с субъективными правами участника правоотношения) не может означать ущемления

права субъектов на обращение в компетентные органы за их защитой. Тезис находит прямое отражение как в действующем законодательстве, так и в позиции правоприменителя¹¹.

Что касается ответственности за нарушения законных интересов, то в соответствии с их сущностью, природой и структурой, требования правовых норм, за нарушение которых может наступить юридическая ответственность, распространяются на такое поведение субъекта, которое не должно активными действиями препятствовать реализации законного интереса третьим лицом, если это не ущемляет его собственные субъективные права и не мешает выполнять возложенные законом либо договором обязанности.

Таким образом, подтверждается сам факт правомерности существования ответственности за нарушение законных интересов. Стремление к реализации охраняемых законом интересов – это в любом случае правомерное поведение заинтересованного в чем-либо лица, и препятствовать правомерному, т.е. охраняемому законом поведению уже неправомерно. Сущность законных интересов как правовой категории не предполагает обязанности кого-либо содействовать их реализации своими действиями, способствовать устранению препятствий в стремлении субъекта пользоваться социальными благами.

Однако природа правовых норм однозначно предполагает запрет на совершение активных действий, прямо нарушающих охраняемые законом интересы лица.

Бездействие субъекта, которое препятствует реализации законных интересов третьим лицом (если это не нарушает его субъективные права, т.к. существует и преступное бездействие) не может являться основанием для ответственности за нарушение законных интересов. Лицо не обязано содействовать реализации законных интересов кого бы то ни было, как уже отмечалось, поэтому бездействие, в данном случае – допустимая форма поведения. Более того, само бездействие и может быть законным интересом лица в виде его реакции на стремление другого человека к обладанию социальными благами.

Итак, основанием юридической ответственности за нарушение законных интересов являются виновные активные действия лица, прямо направленные на препятствование реализации соответствующих закону стремлений субъекта правоотношений по обладанию социальными благами.

Ответственность лица, виновно нарушившего законный интерес, может выражаться в том, что оно будет обязано:

1. Прекратить действия, препятствующие реализации законного интереса субъекта. Это выступает действенной мерой ответственности, поскольку воздействие на поведение субъекта связано с влиянием и на его законные интересы, что в каждом конкретном случае способно выступать весьма эффективным ограничивающим фактором. Если же действие, которое препятствует реализации законного интереса одного субъекта, является способом и формой реализации охраняемых законом интересов другого – это приводит к конфликту законных интересов, который должен разрешаться субъектами либо самостоятельно, либо при помощи компетентных органов.

2. Возместить прямой ущерб, который был нанесен лицу в результате препятствования осуществлению его интересов. Несмотря на то, что доказать вероятность такого ущерба – достаточно сложно, он вполне может быть причинен субъекту в результате невозможности реализации определенных соответствующих закону стремлений.

3. Возместить полученный моральный ущерб. Если материальные потери, вызванные нарушением законного интереса, обосновать достаточно сложно, то моральный вред, в случае ущемления действительно целесообразных и разумных законных интересов, как правило, очевиден. Препятствование удовлетворению возникшей потребности всегда связано с резким недовольством субъекта, его переживаниями. Тем более это справедливо, если речь идет о невозможности удовлетворить законные потребности правомерным поведением по чьей-либо вине. Компенсация морального вреда будет одновременно выступать и мерой наказания виновного лица и наиболее действенным возмещением неполученного тому, чьи законные интересы были ущемлены.

Основным принципом ответственности за нарушение законных интересов является то, что она не должна ущемить в реализации законных интересов или в каких-либо правах нарушителя в большей степени, чем был причинен ущерб или неудобства потерпевшему лицу.

Основной чертой данного вида ответственности является то, что она позволяет заинтересованному субъекту реализовать охраняемый законом интерес (это является первоочередным приоритетом) и наказать нарушителя законного интереса (это уже ретроспективный аспект ответственности, имеющий второстепенный характер).

Приведенные аспекты правового обеспечения законных интересов далеко не в полной мере отражаются на российской юридической

практике. К примеру, данные упомянутого в статье социологического опроса свидетельствуют о том, что 48,1 % респондентов уверены, что ответственность за нарушение законных интересов регламентируется санкциями норм как материального, так и процессуального права; 20,6% всех опрошенных согласились с тем, что ответственность за нарушение законных интересов предусмотрена лишь в нормах процессуальных отраслей права (этот ответ был дан, к сожалению, большинством судей и адвокатов). Лишь 28,2% лиц, участвующих в опросе, обозначили правильный ответ, указав, что ответственность за нарушение законных интересов санкциями правовых норм непосредственно не регламентирована.

Помимо этого, 1,3% всех опрошенных считают, что защита законных интересов не относится к компетенции судов, а 62,4% респондентов указало, что защита законных интересов в любом случае судом гарантируется (что, как видно из приведенных выше аспектов далеко не так). Только 35,7% тестируемых дали правильный ответ, полагая, что в случае нарушения законных интересов их защита лишь в некоторых случаях может быть обеспечена судебными органами. Следует подчеркнуть, что лишь половина из числа опрошенных судей и адвокатов выбрали правильный ответ. Это является красноречивым свидетельством того, что эффективность защиты законных интересов упирается, прежде всего, в правовую культуру самих правоприменителей, которая, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Все формы и способы правовой регуляции порождают законные интересы как соответствующие праву стремления, вместе с тем подобные стремления позволяют дополнить то, что право «наметило», закрепило, тем самым, находя новые, в том числе и непредсказуемые способы сосуществованию личного, общественного и государственного.

Любая норма права вызывает далеко не тождественные на нее реакции со стороны участников правоотношений, но они могут реализовать появившиеся в данной связи законные интересы в рамках существующих правовых дозволений.

С одной стороны, правовая норма не может учесть всех обстоятельств, которые способны будут оказать влияние на субъекта в процессе ее выполнения. С другой – разнообразные жизненные ситуации также «стихийно» спровоцируют существование законных интересов, которые, в рамках действующих установлений, позволят сбалансировать реализацию правовых норм в их сопоставлении со вновь возникающими обстоятельствами.

Стихийность, непредсказуемость законных интересов – их самое очевидное достоинство. Именно подчеркнутая непредсказуемость способна ответить на динамику жизненных обстоятельств в их опосредовании правовым пространством. Непредсказуемость законных интересов затрудняет прогнозирование, правовую координацию многих процессов, однако в полной мере о правовой жизни общества можно говорить лишь с учетом многообразных актов реализации законных интересов, свидетельствующих о взаимодействии права с мотивационными установками субъектов.

Обобщая изложенные выше положения, подчеркнем, что правовая жизнь является категорией, позволяющей исследователю взглянуть на механизм действия права под нестандартным углом, т.е. сама по себе обладает методологической ролью. Вместе с тем, анализ законных интересов – также отход от деструктивной догматики, приводящий к постановке вопросов о погрешностях нормативных предписаний и о способах «правового приспособления» поведения субъектов к действующим юридическим режимам в зависимости от собственных мотивационных установок. При этом природу законных интересов необходимо постигать в рамках самой правовой жизни, ибо она охватывает не только институциональные, но и непредсказуемые производные правовой регуляции.

Законные интересы стихийны, ибо невозможно спрогнозировать ни динамику факторов, способствующих их возникновению, ни формы реализации последних. Вместе с тем, изучаемая правовая категория выступает элементом самоорганизации многочисленных нелинейно развивающихся систем, органично переплетенных с правовой жизнью общества.

Право само по себе генерирует законные интересы, которые адаптируют правовые предписания к условиям реальной жизни, мгновенно отвечая на стихийно возникающие факторы и обстоятельства, связанные с реализацией субъектом своих интересов. Законные интересы продолжают миссию права – регулировать общественные отношения, но уже на другом уровне – на уровне слияния с мотивационными установками участников правоотношений в рамках действующих правовых дозволенностей. Законные интересы – «предохранитель» права от неэффективности в случае неадекватного восприятия стимулов и ограничений, заложенных в правовых предписаниях сознанием субъекта. Они – почва для маневра в рамках уже действующих позитивных установлений.

Законные интересы – часть правовой жизни общества, которая, наряду с другими категориями, качественно характеризует последнюю. Вне правовой активности субъектов правоотношений, значительная часть которой – это форма реализации самих законных интересов, говорить о правовой жизни беспредметно.

Законные интересы, как и любая другая правовая категория, обладают неизменным, конкретным содержанием. Вместе с тем, функциональная нагрузка последних далеко не однозначна.

Законные интересы стихийны по своей природе, однако они играют роль «фактора

порядка» в жизни диалектической системы интересов личности, общества и государства.

Законные интересы – правовое средство, однако это и форма бытия самих интересов в правовом пространстве любого государства.

Законные интересы – это форма правовой активности, однако и ее источник, ибо интерес не «перестает» двигать общественными отношениями.

Законные интересы – важнейшая составляющая правовой жизни общества, которая идентифицирует степень развития права, его дифференциации в зависимости от требующих того условий.

LEGITIMATE INTERESTS AND THEIR ROLE IN THE LEGAL LIFE OF RUSSIAN SOCIETY

The paper explores the essence and structure of the legitimate interests, as well as their role in the legal life of modern Russian society. Legitimate interests are analyzed through the prism of the special legal instrument, that possesses a significant regulatory potential which allows the quality of the legal impact on social relations to be improved.

Vitaly Subochev, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Department of State Administration and Law, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

законный интерес, субъективное право, потребность, правовое средство, правовая жизнь, норма права, правовое регулирование.

Keywords:

legitimate interest, right, needs, legal instrument, legal life, legal rule, legal regulation.

Литература:

- ¹ Подробнее о законных интересах см.: Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007; он же. Законные интересы. М., 2008.
- ² Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 30-31.
- ³ См., например: Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004. С. 182.
- ⁴ Отмеченное словосочетание используется в связи с отсутствием каких-либо пояснений со стороны законодателя относительно сути употребляемых им «законных интересов».
- ⁵ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 102.
- ⁶ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Классификация законных интересов: основополагающие методологические аспекты // Философия права. 2004. № 4. С. 56-61.
- ⁷ См.: Российская юстиция. 2003. № 10.
- ⁸ ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 2 ноября.
- ⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 19.
- ¹⁰ Там же. С. 19.
- ¹¹ См., например: Постановление президиума Владимирского областного суда от 19 апреля 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 24.